# ЭССЕ

**Ершов Юрий Михайлович,** доктор филологических наук, заведующий кафедрой телерадиожурналистики Томского государственного национального исследовательского университета, Томск, Россия; e-mail: ershov@newsman.tsu.ru

## КАКИМ МЫ ВИДИМ БУДУЩЕГО ЖУРНАЛИСТА (РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ)

*В эссе представлены результаты форсайт-исследований Томского государственного университета и других образовательных центров, прогнозирующих будущее медиапрофессий. Дан обзор монографических и диссертационных работ, посвященных системным проблемам профессиональной подготовки журналистов. Эмпирическую основу составили результаты нескольких стратегических сессий, на которых преподаватели и методисты обсуждали модернизацию образовательных программ и саму модель выпускника журфака. Обобщенный опыт перестройки учебного процесса на факультете журналистики Томского университета предлагает один из возможных путей улучшения качества подготовки кадров для вещательных компаний, при использовании которого необходимо договориться о ядре образовательных программ с другими подразделениями и учебной частью вуза, а также условиться с телекомпаниями о корпоративном заказе малых специализаций внутри профиля «телерадиожурналистика». Могут быть и иные модели выпускника, как и другие подходы к компоновке учебного плана.*

***Ключевые слова:*** *медиаобразование, образовательная программа, профессиональная специализация, телевидение, модель выпускника.*

**Yuri M. Ershov**, Doctor of Philology, Head of the Chair of Television and Radio Journalism, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; e-mail: ershov@newsman.tsu.ru

## WHAT THE FUTURE JOURNALIST WILL BE LIKE (SOME SPECULATIONS ABOUT THE MODERNIZATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS)

*The article presents the results of foresight studies conducted by Tomsk State University and other educational centers predicting the future of media professions. It provides a review of monographs and theses devoted to the systemic problems of professional training of journalists. The empirical basis was the results of several strategic sessions at which lecturers and methodologists discussed the modernization of educational programs and the actual model of a journalist graduate. The aim of*

*the research is to understand the necessity and possibilities of updating the graduate model and educational programs of faculties of journalism, to identify the obstacles in the restructuring of the educational process and the options for interdisciplinary interaction within the university. The generalized experience of restructuring the educational process at the Faculty of Journalism of Tomsk University offers one of the possible ways to improve the quality of training specialists for broadcasters, using which it is necessary to agree on the core of educational programs with other departments and the academic office of a university and also to negotiate with TV companies about the corporate order of small specializations within the profile of Television and Radio Journalism. There may be other graduate models, as well as other approaches to the arrangement of the core curriculum.*

***Key words:*** *media education, educational program, professional specialization, television, graduate model.*

*DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2018.119136*

Почему образовательные программы журфаков нуждаются в модернизации? Во-первых, медийная отрасль стремительно и кардинально меняется, и эти подчас революционные перемены сопряжены с повышенными требованиями профессионального сообщества к кадрам. Телевизионные компании хотят принимать на стажировку и на работу студентов, более подготовленных к практической работе – на цифровом ТВ, с потоковым вещанием через Интернет, к продвижению программ в социальных сетях и т. п. Во-вторых, учиться на факультет журналистики приходят представители поколения центенниалов, которые живут в этих сетях и уже не слишком жалуют полюбившееся нам когда-то давно телевидение и радио. У них свои кумиры, новые гаджеты и другой взгляд на мир, что нельзя не учитывать в настройках учебного процесса. Если нынешнее поколение не признает ТВ в каком-то виде, то у телевидения как средства массовой информации нет шансов выжить.

Есть и третья причина для модернизации образовательных программ, связанная с новыми требованиями самой системы высшего образования, которая на протяжении последних двух десятилетий находится в состоянии непрерывного реформирования и уточнения федеральных образовательных стандартов. Если мы знаем, что есть запрос отрасли и мы сами можем учить студентов лучше, а наш работодатель – Министерство образования и науки РФ – нас подталкивает к перезагрузке, странно было бы не воспользоваться таким парадом планет и не прорваться к новому качеству обучения.

Надо признать, что журналистское образование в нашей стране всегда подвергалось критике со стороны профессионального сооб-

щества журналистов, да и самих студентов. Ученые и преподаватели тоже не оставались в стороне от острых дискуссий о качестве подготовки кадров для медиаотрасли. Результаты исследований образовательных традиций и новаций осмысляются в книге Л. Г. Свитич «Журналистское образование: взгляд социолога» и в других работах этого автора (Свитич, Ширяева, 1997, 2003). Свой взгляд на образовательные программы и журналистскую педагогику у С. Г. Корконосенко и его коллег из Санкт-Петербургского государственного университета (Корконосенко, 2004). Руководители факультетов журналистики региональных вузов (Лозовский, 2007; Тулупов, 2014; Ершов, 2013, 2016) в ряде публикаций размышляют о моделях журналистского образования в цифровую эпоху, о профессиональных стандартах и профессиональных ролях журналиста.

Две докторские диссертации посвящены системным и методическим проблемам журналистского образования (Распопова, 2007; Фатеева, 2008). Московский ученый С. С. Распопова ратует за признание журналистики творческой профессией и за внедрение личностно ориентированных диалоговых подходов к подготовке журналиста. Уральский исследователь И. А. Фатеева формулирует в своей диссертации тезис о необходимой диверсификации образовательных программ. Без увеличения разнообразия программ и стандартов, – считает она, – трудно будет преодолеть разрыв между медиаобразованием и медиаотраслью, а прежняя университетская система подготовки журналистов, исчерпавшая все внутренние ресурсы развития, предстает не соответствующей требованиям времени.

Представители медиаотрасли анализируют изменения журналистики в условиях новых медиа и в связи с этим пишут о необходимых навыках журналиста и о будущем профессии (Амзин, Галустян, Гатов, Кастельс и др., 2016). Наиболее увлеченно и много об этом пишет аналитик медиа Василий Гатов, у которого есть и свой образ виртуального журфака как творческого пространства, и собственное представление о желаемом и возможном выпускнике[1].

Еще одним значимым этапом в осмыслении проблем и перспектив журналистского образования в нашей стране стали форсайт-сессии, собирающие экспертов и генерирующие прогнозы о будущем профессии. В июне 2016 г. на факультете журналистики МГУ прошла форсайт-сессия «Медиапрофессии XXI века», открывая которую декан Е. Л. Вартанова сказала: «Если индустрию не удовлетворяют учебные планы и образовательные стратегии, давайте послушаем на-

ших профессионалов-визионеров из медиа, уже показавших новые модели развития»[2]. В том же 2016 году на факультете журналистики Томского государственного университета прошел цикл стратегических сессий «Журфак 2030: модели развития» с участием представителей ряда ведущих факультетов журналистики (Мясников, 2017). Мои размышления опираются в том числе и на коллективную рефлексию московской и томской форсайт-сессий. Попробуем осмыслить возможности обновления модели выпускника и образовательных программ факультетов журналистики, выявить препятствия перестройке учебного процесса и варианты междисциплинарного взаимодействия внутри университета.

**Готовим студентов для работы на прошлом телевидении?**

Надо признать, что мы готовим студентов для работы на несуществующем рынке. То есть через четыре или пять лет то, что называют телевидением, будет совсем не похоже на то, что мы смотрели вчера. Какие-то характеристики трудно даже предугадать, но некоторые параметры будущего ТВ уже начинают проявляться. Например, очевидным становится стирание границ между линейным и нелинейным смотрением. Еще год-другой – и *Wi-Fi* роутер станет таким же домашним атрибутом, как телевизор или компьютер. Значит, пользователи уже в массовом режиме будут использовать функции, которые сегодня доступны немногим платным подписчикам: *catch up*, видеоархив, *time-shift* и мультискрин.

Телевидение будущего пропишется в интернете вещей. Человек, вероятно, станет разговаривать с телевизором, как с приятелем. Будет просить телевизор подобрать фильмы и музыку под настроение. Телевизор вберет в себя интерактивность *social media* и научится быть на одной эмоциональной волне с пользователем. Сформируются индивидуальные вещательные сетки или подписки на программы заданной тематики. Персональный канал, словно личный видеосекретарь, начнет создавать подборку передач для каждого члена семьи. Умное телевидение, адаптивное и тонко настраиваемое, вберет в себя бонусы социальных сетей с возможностью по ходу просмотра обсуждать любимые сериалы и голосовать за разные варианты развития сюжета. У зрителей появится больше возможностей для соавторства и критики.

Если новые коммуникативные качества телевизора с интерактивностью и обратной связью войдут в обиход в ближайшие пять

лет, можно уверенно прогнозировать увеличение разнообразия в способах доставки, в форматах трансляции, в программной политике и в количестве каналов, рассчитанных на нишевые аудитории. Телевидение распространится на те коммуникационные сферы, которые уже освоены соцсетями, с их растущим запросом на видеоконтент. Для телевизионного мира диверсификация есть благо, стимул конкурировать и развиваться. Но для образовательных центров уже и то многообразие моделей ТВ, которое существует сегодня, создает немалые трудности в настройке студентов на принципиально разные профессиональные модусы и форматы деятельности.

Очевидно, что репортер телеканала *Life* иначе работает, нежели корреспондент телеканала «Дождь»; у журналиста телеканала «Россия» несколько иные задачи, чем у сотрудника филиала ВГТРК в Томске или в Новосибирске. Именно поэтому проект профессиональных стандартов, предложенный Министерством труда РФ для коллективов СМИ, был воспринят профессиональным журналистским сообществом в штыки. И даже замминистра А. Волин на упомянутой форсайт-сессии в МГУ отметил, что практическим навыкам необходимо учиться по 4–6 месяцев в конкретных СМИ, ведь «в каждой редакции практическая журналистика своя»[3]. Речь идет о системе учебных, производственных и преддипломных практик, а также проектной работе студентов, которая должна быть приближена к реальным условиям работы телекомпаний, а в идеале – осуществляться на всех этапах совместно с телекомпаниями, принимающими студентов-стажеров.

К сожалению, руководство телекомпаний все еще находится в растерянности в связи с утратой монополии на домашний досуг и неизбежной потерей лидерства в рекламных оборотах. Для людей, пришедших работать на ТВ, когда это экранное искусство было в расцвете, распад многомиллионной аудитории является не только профессиональной проблемой, но нередко и личной драмой. Еще в 2008 г. К. Л. Эрнст сокрушался: «Та модель, которая была выработана и на протяжении почти 15 лет реализовывалась в российском эфире, оказалась уже съедена до корки... наступает время неотвратимой необходимости выработки новой модели доверия и заинтересованности зрителей. За 15 лет мы потеряли часть аудитории, думаю, что, к сожалению, наиболее активной и интеллектуальной»[4].

Поскольку наше телевидение последнее десятилетие занималось больше технологическим переходом к цифровому вещанию, а не

созданием новой модели контент-политики, университеты, как мы считаем, могут и должны стать инициаторами телевизионных инноваций через обновление модели выпускника. Телеканалы должны были бы заказывать нам выпускников с заданными характеристиками. Если они этого не сделали до сих пор, мы на журфаках должны заказывать моделирование телеканалов через наш главный ресурс – студентов. Нас не просили К. Л. Эрнст и О. Б. Добродеев, но мы связаны с телевидением сотнями ниточек, нам небезразлично будущее телеканалов, а тем более судьбы наших выпускников. Мы не те генералы, которые готовят солдат к прошлой войне. Нам нужно придать второе дыхание телевидению, чтобы соперничать на равных с так называемыми новыми медиа. Они новы настолько, насколько телевидение позволяет себе быть анахроничным.

**Модель выпускника журфака: улучшенная и обновленная**

Первое, что нужно сделать в университетах, – это поменять местами приоритеты. Выпускник – наш главный продукт. Не *KPI* и не индекс Хирша, а выпускник должен стоять в системе вузовских ценностей на первом месте как синтез преподавательских усилий, научных изысканий и воспитательной работы. Выпускника надо продвигать, как маркетологи и продавцы продвигают на рынке свой продукт. Выпускников надо холить и лелеять, писать им рекомендательные письма и встречаться с редакторами, которые по какому-то недоразумению не хотят принять вашего выпускника на работу. Для такого отношения нужна модель выпускника как результат совместной работы преподавателей университета и редакционных коллективов, принимающих студента на практику.

В данной публикации мы не можем дать развернутую характеристику, да и жанр эссе не допускает таких пространных описаний. Но общие подходы к моделированию выпускника вполне возможно обозначить для открытия широкой дискуссии с коллегами со столичных и региональных журфаков, которые озабочены теми же вопросами. Для наглядности модель выпускника можно сравнить с планетарной моделью атома, в центре которой находится ядро (*core educational programmes*), вокруг которого по дискретным и стационарным орбитам движутся электроны (направления или специальности и профили обучения, включая малые специализации). Принципиальным является свобода студента в выборе образовательных траекторий или орбит профессионализа-

ции, а также обязательное освоение ядра образовательных программ, общего для всех студентов вуза.

По поводу образовательного ядра нужно договариваться со всеми факультетами университета, поскольку невозможно построить общество благоденствия (то есть компетентного выпускника) в отдельно взятой стране (на одном факультете или на отдельно взятой кафедре тележурналистики). Мы считаем, что ядром должна поддерживаться идентичность выпускников как необходимая общность базовых установок, ценностей, внутренней мотивации, которая не зависит от направлений и специализаций профессиональной подготовки. Так, например, сейчас в Томском государственном университете подразделения договариваются между собой о том, чтобы обеспечить всем студентам постановку системного и критичного мышления – способности концептуального рассмотрения сложных целостностей, умения ставить новые вопросы и принимать независимые решения.

Студенты всех факультетов должны будут освоить тематические блоки, названные «Картины мира», «Критическое мышление и письмо», включающие философские учения, прикладную логику, риторику и корпус «великих книг». Главное, чтобы студент за годы учебы в университете стал личностью, самостоятельно мыслящей, умеющей реализовать творческий или научный проект, представить его публике и защитить его результаты. Способность понимать сложные тексты и вся эта интеллектуальная оснастка должна оправдать годы университетской учебы даже в том случае, если выпускник не уверен в своем таланте или, допустим, сомневается в правильности выбора профессиональных компетенций для работы сегодня.

По трудоемкости эти курсы (назовем их *ядерными курсами*) будут, наверное, не так велики в сравнении с профессиональными дисциплинами, но значение их не в зачетных единицах, а в стержне, который формируется этими предельно общими курсами. И важно, чтобы читались они не дежурными доцентами, а лучшими в своей области специалистами, профессорами с именем. И даже если в области профессиональной у выпускника что-то не будет получаться (или будет получаться не сразу), тот культурный багаж, который сформируется вокруг образовательного ядра программ, позволит молодому журналисту развиваться как личности и профессионалу.

Очень важно, чтобы студенты понимали не только ближние задачи *ядерных курсов*, но и отдаленные смыслы этих дисциплин ин-

теллектуальной оснастки. Многочисленные опросы студентов об их удовлетворенности получаемыми знаниями и умениями показывают, что самой общей и наиболее застарелой проблемой является непонимание учащимся логики учебного процесса и системы в постройках компетенций. В анкетах студенты пишут «У нас много лишних предметов». В разговорах с преподавателем студент признает, что данная дисциплина кажется ему ненужной в настоящий момент, когда более необходимы практико-ориентированные курсы. Но без понимания смыслов, задач и логики курсов обучение не может быть эффективным.

Вторым принципиальным вопросом после установления ядра образовательной программы является вопрос профессионального минимума. Что должен изучать студент-журналист и что должен уметь на выходе, чтобы оправдать 4 года обучения в бакалавриате? Думается, это должны быть знания основ журналистики, исторических этапов и современных трендов развития СМИ, правовой, этической, экономической сторон журналистской деятельности, а также профессионального инструментария журналистской работы. То есть выпускник на выходе должен уметь снимать, монтировать, писать тексты в основных журналистских жанрах и форматах, понимая, чего от него ждут в редакции и чего он ни при каких обстоятельствах делать не должен. И этих авторских умений будет достаточно для работы корреспондента не только в редакции газеты или в телекомпании, но и в пресс-службах, которые продолжают охотно брать выпускников журфака.

Если студент не готов (не выбрал для себя) или не хочет обучаться ни по одной из предлагаемых ему специализаций, у него должно быть право учиться базовой специальности «журналистика» вне всяких профилей. Это действительно должен быть свободный выбор. Быть просто журналистом, а не газетным или телевизионным журналистом – для кого-то спасение от информационных перегрузок и повышенной ответственности. Мы знаем, что в любой группе есть студенты, которые не способны освоить полностью материал курса и своей неполной вовлеченностью негативно влияют на рабочую атмосферу. Не надо никого в рай силком тащить.

У студентов должны быть разные образовательные траектории и, что принципиально, дискретные орбиты – тогда каждый из них может погрузиться в специализацию профессиональной подготовки на втором или на третьем году обучения, когда он созреет для освоения этого профиля. Необходимо упростить переходы между специализа-

циями, связанные со сдачей программной разницы. Сегодня границы журналистской профессии становятся более подвижными. Появляется много невиданных ранее профессиональных ролей и новых специализаций, что заставляет нас учить студентов не только вглубь, но и поверх профессиональных профилей. Неслучайно в 1990-е гг. возник и постепенно утверждается в методологическом сообществе термин *трансфессионал* или *надпрофессионал*.

Действительно, телевизионной журналистике сегодня нужны и узкие специалисты, например в моушн-дизайне или в режиссировании звука, и универсалы, работающие в зонах конвергенции медийных платформ. Но узкие специалисты, чтобы быть востребованными, должны постоянно совершенствовать свои умения и знания: осваивать программы 3*D*-графики, изучать новые дроны или камеры для экстремальных съемок, участвовать в конкурсах профессионального мастерства. В таком случае они становятся не такими уж узкими специалистами. «Лучшие трансфессионалы – это специалисты, твердо стоящие на ногах в своей начальной профессии, но постоянно выходящие за ее пределы, чтобы обогатить ее знаниями и технологиями из других профессиональных областей <... > трансфессиональность – это не альтернатива специализации, которую никто не отменяет. Это альтернатива стагнации и закрытости в профессиональной деятельности»[5].

Что касается малых специализаций (мы называем их майнорами от англ. *minor*) внутри профиля профессиональной подготовки, их может быть столько, сколько заказали ваши партнерские телекомпании. Если ГТРК «Томск», например, испытывает острую потребность в продюсерах тематических программ, а другая наша телекомпания «Томское время» – в ведущих и в научных обозревателях, эти майноры будут объявлены на ближайшие два года, после чего может появиться новая конфигурация малых специализаций. В этом плане необходимо выстраивать отношения кафедры и телекомпании как отношения подрядчика и заказчика. Да, телекомпания не платит вузу за выпускников, но она принимает или не принимает на работу недавнего нашего студента, что может интерпретироваться как акт сдачи-приемки. Вуз тоже не платит телекомпании за прием на практику студентов, хотя это всегда сопряжено с отвлечением штатных сотрудников редакции от их производственных задач. В то же время все производственные практики (и летние, и внутрисеместровые) могут трактоваться как предпродажная шлифовка талантов.

Эффективность подготовки кадров для телевидения наполовину зависит от системности в организации летних стажировок, внутрисеместровых практик и проектной работы студента. Мы заметили, что первокурсники испытывают наибольший энтузиазм в освоении профессионального инструментария. И если с первых месяцев занятий им не создать условия для выполнения простых в творческом плане проектов, в ходе которых они научатся обращаться с камерами, микрофонами, редакторскими программами, то это продуктивное время для обучения *media tools* будет безнадежно упущено. А в других семестрах у студентов уже нет той бешеной мотивации сделать сейчас же телевизионный продукт своими руками.

Вовлекая друг друга в проектную деятельность, первокурсники учатся взаимодействовать в микроколлективах, учатся проектному менеджменту и командной работе. И нарабатывают портфолио, которое и будет основанием для поступления в группу телевизионной специализации, формируемую в начале третьего семестра. Раньше первокурсницы приходили и рассказывали, как страстно они хотят работать на телевидении, что не представляют себе жизни без телеэкрана и готовы забрать документы, если их не зачислят в телевизионную группу. Теперь нет никаких кастингов и неизбежных при этом ошибок. Студенты сами делают выбор профессиональной специализации на основе творческих папок. Если на первом курсе не удалось сделать нескольких сюжетов и мини-фильмов, достойных эфира, нет и оснований учиться в группе телевизионной специализации.

Когда на факультете создана творческая среда, в которой студенту стыдно ничего не делать, даже самый отъявленный прогульщик волей-неволей будет вовлечен в проектную деятельность или вынужден отчислиться, потому что выбрал себе подготовку не по зубам. В то же время творческая среда становится важным ресурсом личностного роста и профессионализации студентов. Поварившись несколько лет в творческом котле и сделав самостоятельно несколько проектов, выпускник готов к практической деятельности без дополнительного обучения или переподготовки. Как правило, он может сразу влиться в редакционный коллектив или работать на фрилансе, создавать собственные команды и медийные проекты. По сути дела мы за годы учебы обеспечили ему не только внушительную творческую папку, но и необходимый для хорошего старта стаж профессиональной деятельности.

Итак, наше видение модели выпускника – это широкая гуманитарная культура, развитое критическое мышление, владение журналистским инструментарием, знание аудитории, а также умение работать в команде. Является ли эта модель принципиально новой для системы профессиональной подготовки журналистов в университетах? Нет, правильнее назвать ее уточненной или обновленной по некоторым параметрам. Мы всегда стремились выпускать думающего журналиста, готового еще со студенческой скамьи к практической деятельности на условиях полной занятости.

И с удовлетворением констатируем, что наше понимание ничуть не расходится с образом выпускника Московского государственного университета – флагмана нашего образования. Е. Л. Вартанова пишет: «Наша главная задача – подготовка широкообразованного, компетентного профессионала, хорошо разбирающегося в реалиях российского общества, уважающего родную культуру и традиции и при этом свободно чувствующего себя в условиях цифровой медиареволюции» (Вартанова, 2016). Полагаем, что и на других российских факультетах журналистики осмысление и обсуждение модели выпускника может привести к чему-то подобному. Пути могут быть разные, а желаемый результат – один.

**Так мы все вышли из гоголевской шинели или еще не вышли?**

Традиционно факультеты журналистики формировались в лоне филологических факультетов, в своих образовательных программах содержат большие объемы курсов по истории отечественной и зарубежной литературы, русскому языку, а в диссертационные советы включают филологов. Эта наша российская особенность, которая оценивается сегодня неоднозначно. С одной стороны, филологическая культура, бесспорно, очень важна для авторской работы в журналистике – в качестве литературного сотрудника, корреспондента или редактора. С другой стороны, в журналистике есть иные направления работы и другие профессиональные роли (режиссер, продюсер, медиаменеджер), для которых филологические знания и умения уже не являются критической технологией, а более значимы, допустим, экономическое мышление и управленческая мысль, понимание общественных и аудиторных процессов.

Надо заметить, что у университетов разные возможности и условия обучения. Если в каком-то вузе сильная школа социологи-

ческих исследований, но невыразительная кафедра экономики, не нужно уравнивать их в правах по формированию ядерных компетенций бакалавров. Пусть социологи играют первую скрипку и задают тон в формировании критического мышления и картины мира. Это все должно решаться на открытом общеуниверситетском конкурсе программ курсов. Если хваленая программа социологов нам не понравится, а программа курса поведенческой экономики, напротив, будет отвечать представлениям руководителей образовательных программ о современном знании, выберем для наших бакалавров то, что современно и востребовано профессиональным сообществом.

Российские университеты стараются из всех сил продвинуться в предметных рейтингах (такая задача поставлена правительством). Но предметная область *communication & media studies* проходит в *QS* по части социальных наук, а не *arts & humanities*. И факультетам журналистики, с их филологической и гуманитарной основой, трудно продвигаться в чужих областях. Видимо, надо как-то уравнивать в правах и объемах преподавания филологию с общественными дисциплинами. Но делать это нужно очень неспешно, предельно аккуратно и бережно по отношению к преподавателям и традициям. Как вариант – и это обсуждается на нашем факультете – может быть не прежняя традиционная лингвистика, исполняемая преподавателями филфака, а социолингвистика, психолингвистика или компьютерная лингвистика.

В связи с этим нельзя не затронуть вопрос владения родным языком и элементарной грамотности студентов (выпускников), которая все чаще и все острее критикуется журналистским сообществом и аудиторией. Мы убеждены, что вопрос этот не решается простым увеличением часов, отводимых в бакалавриате на курс русского языка. Проблема зависит от множества факторов, среди которых падение качества школьного образования, ухудшение отбора абитуриентов, отказ молодежи от чтения сложных художественных произведений, изменение социокультурной практики чтения и т. д. Соответственно, и решать проблему грамотности журналистской речи надо комплексно, тестируя абитуриентов *на входе* и создавая в студенческой среде моду на правильную речь и на нетерпимость к ошибкам. Нужно создать у студентов стимулы к изучению языка как одного из важнейших инструментов их профессиональной деятельности. Если студент будет мотивирован на это, даже небольшие по объему языковые курсы будут эффективны.

Мы знаем, что и на других факультетах журналистики активно обсуждается концепция преподавания русского языка. В этих дискуссиях подтверждается, что обучение языковым компетенциям не может и не должно повторять преподавание русского языка на филологическом факультете, но обязано учитывать практическую ориентированность журфака и формировать отношение к языку как к инструменту.

Также мы считаем правильным сместить акценты в преподавании литературных курсов. Проблема не только в том, что они велики в почасовых объемах (с этим связана сложность дизайна образовательных программ), но и в подходах преподавателей филологического факультета, которые требуют от студентов прочтения всех текстов, включенных ими в список обязательных. (Не о чем разговаривать с тем, кто не прочитал «Бедную Лизу»). Расчеты времени показывают, что прочитать все практически невозможно, а ведь студент должен еще заниматься изучением других предметов, журналистской практикой, спортом и т. д.

Принципиально возможный и физиологически здоровый объем текстов для освоения составляет не более 10 000 страниц в год. Но тогда расчет должен быть сделан не на обработку большого массива данных, как теперь, а на анализ текста и на умение интерпретировать замысел автора. Если студент в течение семестра научится литературному анализу на материале двух-трех произведений, другие произведения той же эпохи он сможет изучить самостоятельно в свободное от учебы время. Надо понять, что обязательные к прочтению списки из десятков авторов и сотен произведений не делают студента литературно искушенным или умелым. Это простая начитанность, в то время как более востребована компетентность в работе с текстом. Быть начитанным хорошо, но, если это мешает получению аналитических и критических компетенций, лучше переформатировать списки обязательных к прочтению произведений.

Здесь же можно поставить вопрос и о научных методологиях, используемых в студенческих, аспирантских и кафедральных исследованиях. Судя по выступлениям на конференциях и публикациям в факультетских журналах, это чаще всего текстовый, жанровый или дискурсивный анализ. Редко используется междисциплинарный подход и разработка собственных методов сбора эмпирических данных. Это приводит к изоляционизму и невовлеченности наших научных изысканий в глобальный исследовательский контекст, хотя

перед ведущими российскими университетами как раз поставлена задача стать международными. М. И. Макеенко определяет эту проблему как «ограниченность отечественного научного (корректнее охарактеризованного как «академический») дискурса, сконцентрированного на журналистике и редко выходящего за пределы филологических и нормативных подходов» (Макеенко, 2017). Филологический подход в журналистской науке может быть продуктивным, но замыкаться на одних только медиатекстах, дискурсах и нарративах недальновидно.

С кем же «дружить семьями», культурными кодами каких специальностей и направлений профессиональной подготовки осуществлять «перекрестное опыление» студентов? Ответ на этот вопрос зависит, как уже было показано на примере экономистов и социологов, от конкретных условий и возможностей данного образовательного центра. Нам, в Томском государственном университете, хотелось бы создать содружество творческих профессий, где студенты-журналисты могли бы постоянно общаться и образовывать проектные группы с дизайнерами, музыкантами, режиссерами. Что касается подготовки кадров для телевидения, не придумаешь ничего полезнее коллабораций с кинематографом. На факультете журналистики должен быть центр документального кино. Мы понимаем, что в кино и операторская работа, и монтаж, и режиссура другие, нежели на телевидении или у видеоблогеров на *YouTube*. Но студентам важно расширить горизонты профессионального сознания. Плох солдат, который не мечтал стать генералом. И плох телевизионный журналист, который ни разу в жизни не пробовал снять кино.

Для расширения горизонтов профессионального сознания важно с первых дней обучения знакомиться с новейшими трендами развития СМИ, с самыми передовыми медиапрактиками, с моделирующими медиаландшафт телекомпаниями и с работами лучших в своей области журналистов и продюсеров. Все это должны постоянно обсуждать преподаватели кафедры телерадиожурналистики, возможно на методических семинарах. Сегодняшний студент едва ли пройдет стажировку на Би-би-си или на *Euronews*, тем не менее надо все время обновлять реестр лучших медийных практик. Таким образом мы создаем у студента представление о многообразии профессиональных стандартов, к которым нужно стремиться и только овладев которыми можно стать конкурентоспособным профессионалом. По меньшей мере, студент поймет, зачем ему языки изучать.

**Выводы и дискуссия**

Так что же мешает нам перестроить журналистское образование? Если суммировать основные помехи предельно коротко, то это конформизм, изоляционизм и инертность. И больше всего – страх перед реформами, которые не раз приводили к ухудшению жизни. Система российского образования с 1990-х гг. находится в непрерывной реформации, и это действительно привело к чрезмерной бюрократизации вузовской жизни и засилию имитационных моделей. Многие остались верны стратегии выживания и предпочитают быть незаметными, не думая о росте и развитии. Проще создать в вузе гринфилд и с нуля запустить научный и образовательный процесс, чем мотивировать старую гвардию на перестройку учебного процесса.

Чтобы провести кардинальные изменения в учебных планах, надо заручиться поддержкой ректората и учебной части. В тех вузах, где ректор смотрит на журфак как на воронью слободку (денег и показателей от этого подразделения мало, а проблем и хлопот с ним много), эксперименты с перестройкой учебного процесса вряд ли будут поддержаны. Так ведь мало перестроить базовую и вариативную часть профессиональной программы. Нужно договариваться об изменениях в ядре образовательных программ с другими факультетами, а это уж точно без деятельного участия руководителей вуза не осуществить. Журналисты могут быть застрельщиками инноваций, но одни они этот груз не вынесут. Реформа же всегда результат переговоров и соглашений, компромисс между администрацией и руководством факультетов.

Нельзя не упомянуть о федеральных государственных образовательных стандартах, которыми преподаватели пугают друг друга. ФГОС 3++, который сейчас вводится, предоставляет университетам большую свободу в формировании учебных планов. Это действительно компетентностные стандарты, которые не диктуют, сколько часов истории нужно прочитать для формирования исторического мышления. Там обозначены компетенции, которые можно формировать при помощи разных дисциплин. «Проблема в том, что наши университеты этим не пользуются, им проще работать по накатанной. Они часто объясняют свою инертность стандартами Минобрнауки, но на самом деле это не так»[6]. Наконец, у федеральных и исследовательских университетов есть право разработать собственные образовательные стандарты, как это уже сделали Московский и Санкт-Петербургский университеты.

На самом деле ничего непреодолимого нет и профессиональную подготовку журналистов можно осовременить, тонко настроив ее на запросы медиаотрасли и на наше собственное видение будущего медиапрофессий, а также на те экспертные прогнозы, которые мы получаем в форсайтных исследованиях. Это в большой степени вопрос политической воли.

### Примечания

[1] *Гатов Василий.* Виртуальный журфак. Заметки о профессиональном образовании. 2013. Режим доступа: http://mediahubble.ru/blog/Media/130/Virtualnyj-zhurfak-Zametki-o-professionalnom-obrazovanii.html

[2] Форсайт-сессия «Медиапрофессии XXI века». Режим доступа: http://www.journ.msu.ru/about/news/19099/

**3** Там же.

[4] Люди ждут новых слов. Руководители телеканалов подводят итоги телесезона-2007/08 специально для «Ъ». Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/908232

[5] *Галажинский Э. В.* О профессии и трансдисциплинарности. Режим доступа: http://www.tsu.ru/university/rector_page/o-transfessii-i-transditsiplinarnosti-chast-2/

[6] *Андрей Щербенок*. Наша интенсивность всех шокирует. Режим доступа: https://indicator.ru/article/2018/03/06/intervyu-andrej-sherbenok-yumgu/?utm_source=fbsharing&utm_medium=social

### Библиография

*Амзин А., Галустян А., Гатов В., Кастельс М., Кульчицкая Д., Лосева Н., Паркс М., Паранько С., Силантьева О., Хаак Б. ван дер*. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под науч. ред. *С. Балмаевой* и *М. Лукиной*. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2016.

*Вартанова Е. Л.* Современный журналист в представлениях общества // МедиаАльманах. 2016. № 2. С. 8–10.

*Ершов Ю. М.* Чему и как учить будущего журналиста? // МедиаТренды. 2013. № 4 (41).

*Ершов Ю. М.* Модели журналистского образования в цифровую эпоху // Журналистский ежегодник. 2016. № 5.

*Корконосенко С. Г.* Преподаем журналистику. Профессиональное и массовое медиаобразование. СПб: Изд-во Михайлова В. А., 2004.

*Макеенко М. И.* Развитие теорий медиа в российских научных журналах в 2010-е гг.: результаты первого этапа исследований // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2017. № 6.

*Лозовский Б. Н.* Журналистика: профессиональные стандарты. Екатеринбург. 2007. Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1618/1/1323207.pdf

*Мясников И. Ю.* «Журфак–2030»: возможно ли невозможное? Стратегические сессии по вопросам профессионального образования на факультете журналистики Томского государственного университета // Вопросы журналистики. 2017. № 2.

*Распопова С. С.* Журналистское творчество: теория и практика освоения: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2007.

*Свитич Л. Г., Ширяева А. А.* Журналистское образование: взгляд социолога. М.: Изд-во Икар, 1997.

*Свитич Л. Г., Ширяева А. А.* Проблемы подготовки журналистов (Итоги социологического исследования). Ч. 1 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2003. № 6. С. 7–18.

*Тулупов В. В.* Профессия журналиста: стандарты, роли, деформации // RELGA. 2014. №12 [285]. Режим доступа: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4018&level1=main&level2=articles

*Фатеева И. А.* Журналистское образование в России: теория, история, современная практика: дисс. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2008.

## Notes

Forsait Sessiya “Media Professii XXI veka”. [Foresight Session “Media Professions of the 21st Century”]. Available at: http://www.journ.msu.ru/about/news/19099/ (In Russian)

Galazhinski E. V. O professii i transdisciplinarnosti. [On Profession and Transdisciplinarity]. Available at: http://www.tsu.ru/university/rector_page/o-transfessii-i-transditsiplinarnosti-chast-2/ (In Russian)

Gatov V. Virtual’nyy zhurfak. Zametki o professional’nom obrazovanii. 2013. [Virtual Faculty of Journalism. Notes on Professional Education]. Available at: http://mediahubble.ru/blog/Media/130/Virtualnyj-zhurfak-Zametki-o-professionalnom-obrazovanii.html (In Russian)

Lyudi zhdut novykh slov. Rukovoditeli telekanalov podvodyuat itogi telesezona 2007/2008 specialno dlya Kommersanta [People Need New Words. Heads of Television Channels Are Summing up the 2007/2008 Television Season Specially for Kommersant]. Available at. https://www.kommersant.ru/doc/908232 (In Russian)

Shcherbenok A. Nasha intensivnost vsekh shokiruet. [Our Intensity Shocks Everyone]. Available at: https://indicator.ru/article/2018/03/06/intervyu-andrej-sherbenok-tyumgu/?utm_source=fbsharing&utm_medium=social (In Russian)

## References

Amzin A., Galustyan A., Gatov V., Castells M., Kulchitskaya D., Loseva N., Parks M., Paranko S., Silantieva O., Haak B. van der (2016) *Kak novyye media izmenili zhurnalistiku. 2012—2016.* How New Media Changed Journalism. 2012—2016. Ekaterinburg: Humanitarian University. (In Russian)

Ershov Yu. M. (2013) Chemu i kak uchit' budushchego zhurnalista? What and How to Teach the Future Journalist? *Mediatrendy* 4 (41). (In Russian)

Ershov Yu. (2016) Modeli zhurnalistskogo obrazovaniya v tsifrovuyu epokhu Models of Journalism Education in the Digital Age. *Zhurnalistskiy ezhegodnik* 5. (In Russian)

Fateeva I. A. (2008) *Zhurnalistskoye obrazovaniye v Rossii: teoriya, istoriya, sovremennaya praktika: dis. ... dokt. filol. nauk*. Journalism Education in Russia: Theory, History, Modern Practice: Dr. philol. sci. diss. Ekaterinburg. (In Russian)

Korkonosenko S. G. (2004) *Prepodayem zhurnalistiku. Professional'noye i massovoye mediaobrazovaniye* [Teaching Journalism. Professional and Mass Media Education]. Saint Petersburg. (In Russian)

Lozovski B. N. (2007) *Zhurnalistika: professional'nyye standarty.* [Journalism: Professional Standards]. Ekaterinburg. Available at: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1618/1/1323207.pdf (In Russian)

Makeenko M. I. (2017) Razvitiye teoriy media v rossiyskikh nauchnykh zhurnalakh v 2010-e gg.: rezul'taty pervogo etapa issledovaniy [Development of Media Theories in Russian Scientific Journals in the 2010s: Results of the First Stage of Research]. *Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 10: Zhurnalistika* 6. (In Russian)

Myasnikov I. Y. (2017) «Zhurfak–2030»: vozmozhno li nevozmozhnoye? Strategicheskiye sessii po voprosam professional'nogo obrazovaniya na fakul'tete zhurnalistiki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta ["Zhurfak-2030": is the Impossible Possible? Strategic Sessions on Professional Education at the Faculty of Journalism of Tomsk State University]. *Voprosy zhurnalistiki* 2. (In Russian)

Raspopova S. S. (2007) *Zhurnalistskoye tvorchestvo: teoriya i praktika osvoyeniya: diss. ... dokt. filol. nauk* [Journalistic Creative Work: Theory and Practice of Mastering]: Dr. philol. sci. diss. Moscow. (In Russian)

Svitich L. G. Shiryaeva A. A. Problemy podgotovki zhurnalistov (Itogi sotsiologicheskogo issledovaniya). Chast' 1 [Problems of Training Journalists (Results of Sociological Research) Part 1]. *Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 10: Zhurnalistika* 6. (In Russian)

Svitich L. G., Shiryaeva A. A. (1997) *Zhurnalistskoye obrazovaniye: vzglyad sotsiologa* [Journalism Education: a Sociologist's View]. Moscow: Ikarus Publ. (In Russian)

Tulupov V. V. (2014) Professiya zhurnalista: standarty, roli, deformatsii [Journalistic Profession: Standards, Roles, Deformations] *RELGA* 12 (285). URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4018&level1=main&level2=articles (In Russian)

Vartanova E. L (2016) Sovremennyy zhurnalist v predstavleniyakh obshchestva [The Modern Journalist from Society's Viewpoint]. *Mediaal'manakh* 2: 8–10. (In Russian)

Поступила в редакцию
04.04.2018